

В ПЕРВЫЕ СОВЕТСКИЕ ГОДЫ

к 200-летию
Калужского
ТЕАТРА

В НАЧАЛЕ 1920 года я работал в Новочеркасске в театре последнего своего частного антрепренера. По сезону. Договору был взят артистом на амплуа простака-любовника. В этой труппе работала артистка Е. П. Линская, калужанка. В Калуге жили ее пятилетний сын, сестра и брат, служивший рабочим сцены в Калужском драматическом театре. Линская мечтала уехать в свой родной город. Но время было тяжелое, пропуск на выезд давались только по особому распоряжению.

Я стремился из Новочеркасса в Москву, зная, что там работает театральное бюро. И вот в начале весны Линская, зная об этом моем желании, договорилась с помещиком-комедантом города об отъезде в Москву. Мы могли выехать только при условии, если я соглашусь быть сопровождающим комедантом двух вагонов с вывозом из провинции разными красноречивыми. Она пошла в этих вагонах-театральных вагонах, а я — в вагонах-театральных обществах, сказали, что артиста на бирже нет, а спрос — на них огромный, в Москве сейчас много представителей с периферии, где создается советские театры.

Брат Линской сообщил мне, что в Калужском театре труппа как таковой нет, есть только группа актеров. Они, конечно, узнали о нашем приезде, о том, что в Новочеркасске много актеров, что там же есть прекрасный режиссер Ф. А. Строгонов (Воброн), имя которого было известно тогда всей театральной России. Я работал со Строгоновым в Новочеркасске, Ростове и Ставрополе. И вот на квартире сестры Линской состоялась наша встреча с актерами местного театра. Они и предложили нам пойти к председателю губисполкома А. К. Самсонову.

В губисполкоме нас ожидала группа работников гостеатра. В кабинете А. К. Самсонова было еще три человека, как выяснилось в разговоре, заместители председателя губкома РКП(б) А. Д. Дюдин, зав. губнабразом И. Н. Костромин и председатель губЧК И. Д. Осипов. Вопрос был поставлен определенно: городу необходим театр с хорошим театральным составом. Тов. Самсонов предложил нам остаться работать в Калуге, а меня попросил срочно выехать в Новочеркасск и Ростов и набрать труппу, а также пригласить режиссера Ф. А. Строгонова.

Через четыре дня я уезжал туда, имея на руках соответствующие документы. Фома Александрович Строгонов сразу же дал согласие, и я с ним первым заключил договор. Оба мы решили пригласить артиста Г. Ф. Мартини с женой К. Г. Мартини. После этого были приглашены артисты М. П. Чехович, А. П. Бронский, О. М. Павловский и другие.

После нескольких дней трудных хлопот, мы наконец погрузились в две теплушки и двинулись в путь. Ехали девять-десять дней. Еще в пути узнали, что в Калуге горел Летний театр со всем имуществом Зимнего театра. Это нас очень возмущало.

В Калуге нас тут же вызвали в губисполком. А. К. Самсонов и А. Д. Дюдин приветствовали нас и просили не оттягивать по поводу пожара, так как губком РКП(б) и губисполком, заверили они, сделают все необходимое для театра.

Переговорив предварительно с Ф. А. Строгоновым, мы пришли к заключению, что театру крайне нужны еще восемь-девять артистов. Алексей Кириллович Самсонов с нами согласился. Дали мне в помощь человека, и я вторично выехал в Новочеркасск и Ростов.

В Ростове я сразу же пошел к актрисе З. Н. Миннаевой и ее мужу М. А. Зиновьеву, рассказал им о том, как внимательно относятся к работникам театра губернского и партийные организации Калуги. Зинаида Николаевна пере-

ла мне, была согласна переехать в Калугу, а Михаил Александрович раздумывал. Но Зинаида Николаевна уговорила его. Затем я подписал договоры с артистами Т. В. и С. А. Семеновыми и В. Н. Ридаль.

Истнал день выезда в Калугу. Погрузились. Но примерно часа через полтора поезд остановился, и нам сказали, что дальше он не пойдет, так как впереди маховики взорвали два моста. К утру мы снова оказались в Ростове. До Калуги добрались с большими трудностями и частыми остановками.

А в это время в калужской газете «Коммуна» в воскресенье 12 сентября 1920 года была напечатана редакционная статья «К открытию зимнего театрального сезона», в которой (цитирую с сокращениями) было сказано:

«В настоящее время Калужский подотдел искусств губнабразова ведет энергичную работу по организации открытия зимнего сезона.

Бывший в середине лета пожар Летнего театра уничтожил все декорации, костюмы, парики, реквизит, бутафория, сделав убытки театру свыше 1 1/2 млн. рублей. Губнабразов приходится решительно создавать все заново и можно считать, что Зимний театр откроется к концу октября... Режиссером приглашен Ф. А. Строгонов.

Нас очень приветливо встретили в Калуге. Всех сейчас же перевезли на приготовленные квартиры и дали два дня на отдых. А затем состоялась общее собрание работников театра. На собрание пришли представители организаций и заведующий отделом агитпропа губкома РКП(б) тов. И. И. Ленишко. Ф. А. Строгонов в своем выступлении сказал, что в ответ на заботу о театре губернского партийных и советских организаций наш долг в самый минимальный срок открыть зимний сезон нового государственного театра. В качестве же нового директора он предложил мою кандидатуру. Я дал согласие.

В срочном порядке стали готовиться к открытию. Утром и вечером шли репетиции. Мебель, драпировки, ковры, посуда, часы, лампы, канделябры поступали к нам из именитых бежавших помещиков. Обставили залом и фойе.

Сезон 1920—1921 годов Калужский драматический театр открыл драмой «Мятежники» («Ученик дьявола» Б. Шоу), сразу же завоевавший симпатии публики. Ф. А. Строгонов решил предложить репертуарную линию академических различных театров, линию классического репертуара.

Итак, осенью 1920 года, когда еще шла гражданская война и в стране царил разоруж, театр в Калуге начал свою новую жизнь. Интерес зрителей к театру был настолько велик, что билеты раскупались моментально на все места, включая и галерею.

Жизнь в театре шла своим чередом. Репертуар держался в основном на классических произведениях русских и зарубежных авторов. Советских пьес в то время еще не было. Попытки театра поставить пьесы местного автора успеха не имела, так как пьесы в художественном отношении были очень слабы.

В это время в Калуге был создан театр революционной сатиры — Теревсат. Директором его, главным режиссером и актером стал Борис Викторович Беллинский. В труппу входили местные любители и профессионалы. К работе Теревсата был привлечен писатель Н. Смирнов. Новый творческий коллектив, порожденный самой революцией, пользовался огромной популярностью.

Наш театр вступал уже в свой второй сезон. Он открылся 9 октября комедией Мольера «Тартюф». В это время в связи с новой экономической политикой все театры были переведены на хозяйственный расчет. И калужский театр должен был теперь сам покрывать свои рас-

ходы. Он был сдан в аренду губнабразом коллективу его сотрудников.

В газете «Коммуна» от 11 октября 1921 года говорилось: «Выступившие перед открытием театра т.т. подчеркивали, что лето для работников театра не было отдыхом. Шла серьезная, огромная работа по подготовке театра и выполнению той роли, которую он должен сыграть в деле воспитания и приобщения к культуре широких слоев населения. Первая постановка подтвердила, что гостевая справилась с поставленными перед ней задачами. Постановленная при открытии знаменитая комедия Мольера «Тартюф» прошла хорошо... Чрезвычайно удачная замена некоторых антрактов маленькими интермедиями и классическими балетными танцами у рамы... В замечательной высокой оценке работ Ф. А. Строгонова.

В следующем сезоне гостеатр и Теревсат совместными силами осуществили массовую постановку, посвященную персидскому празднику. Составлялось это объединение творческих усилий в 1922 году, накануне отъезда Ф. А. Строгонова, приглашенного в тульский театр. Уехали с ним и несколько хороших актеров. Прекратил свою деятельность и Теревсат, также из-за отъезда своего главного художественного руководителя Б. В. Беллинского.

Начались поиски главрежа и артистов. Был приглашен А. Н. Азбрынский, прекрасный актер и режиссер. Он поставил «Царя Федора Иоанновича» и сам сыграл главную роль. Приглашали из Малого театра артиста А. Желябужского, ставшего также и очерединым режиссером, двух актеров — Г. И. Новикова и А. П. Степашина; оба они играли в спектакле «Лес» по пьесе Островского, первый — Несчастливцева, второй — Счастливцева. Пришли в труппу талантливый актер Н. В. Борский, а также Е. В. Переродов и А. С. Нестерова, имевшая у зрителей большой успех. Главным режиссером стал А. И.

Тунков. Из бывшего Теревсата мы взяли ряд актеров и в их числе молодого Н. И. Якушенико, впоследствии народного артиста СССР.

В июне 1925 года я получил от Ф. А. Строгонова телеграмму с просьбой срочно приехать в Тулу. Об этом же меня просили из губкома союза работников искусств. Так после пяти лет работы в Калуге я оказался в Туле, где живу уже пятьдесят первый год.

Будучи директором тульского театра, я интересовался работой калужского. В 1929 году два творческих коллектива заключили между собой договор о социалистическом соревновании. Наши репертуары уже в сезон 1930—1931 годов были насыщены произведениями советских авторов. В обоих театрах прошли тогда пьесы «Ярость» Яновского, «Взбунтовавшиеся» Безыменского, «Поэма о топоре» Погодина. В 1938 году, будучи заместителем начальника областного управления по делам искусства, я приветствовал калужан на гастролях в Туле.

Калужский театр на год старше тульского. Большая у него история, но после революции Калужский драматический театр имени А. В. Луначарского ведет новый отсчет своей деятельности, как боевой помощник Коммунистической партии в идейно-художественном воспитании человека первого в мире социалистического государства. Вместе с калужанами я разделяю радость по поводу награждения калужского театра орденом Трудового Красного Знамени.

В. ВЛАДИМИРОВ,
первый советский
директор калужского
театра, ветеран труда
и Великой Отечественной
войны, персональный
пенсционер.